

**ФОРМИРОВАНИЕ
ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ ЛИЧНОСТИ
НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ
РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА**

**Сборник статей
по итогам
Международной научно-практической конференции
09 апреля 2021 г.**

Стерлитамак, Российская Федерация
Агентство международных исследований
Agency of international research
2021

УДК 00(082) + 32 + 34+ 351:354 + 35.07
ББК 94.3 + 66 + 67
Ф 796

Ответственный редактор:

Сукиасян Асатур Альбертович, кандидат экономических наук, доцент.
В состав редакционной коллегии и организационного комитета входят:
Алейникова Елена Владимировна, доктор государственного управления, профессор
Васильев Федор Петрович, доктор юридических наук, доцент, член РАЮН
Грузинская Екатерина Игоревна, кандидат юридических наук, доцент
Киракосян Сусана Арсеновна, кандидат юридических наук, доцент
Кленина Елена Анатольевна, кандидат философских наук, доцент
Мухамедеева Зинфира Фанисовна, кандидат социологических наук, доцент
Песков Аркадий Евгеньевич, кандидат политических наук, доцент
Сирик Марина Сергеевна, кандидат юридических наук, доцент
Терзиев Венелин Кръстев, доктор экономических наук, доктор военных наук
Шошин Сергей Владимирович, кандидат юридических наук, доцент
Юрова Ксения Игоревна, кандидат исторических наук, доцент
Юсупов Рахимьян Галимьянович, доктор исторических наук, профессор

Ф 796

ФОРМИРОВАНИЕ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ ЛИЧНОСТИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА: сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции (Омск, 09 апреля 2021 г.). - Стерлитамак: АМИ, 2021. - 28 с.

ISBN 978-5-907369-69-6

Сборник статей подготовлен на основе докладов Международной научно-практической конференции «ФОРМИРОВАНИЕ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ ЛИЧНОСТИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА», состоявшейся 09 апреля 2021 г. в г. Омск.

Научное издание предназначено для докторов и кандидатов наук различных специальностей, преподавателей вузов, докторантов, аспирантов, магистрантов, практикующих специалистов, студентов учебных заведений, а также всех, проявляющих интерес к рассматриваемой проблематике с целью использования в научной работе, педагогической и учебной деятельности.

Авторы статей несут полную ответственность за содержание статей, за соблюдение законов об интеллектуальной собственности и за сам факт их публикации. Редакция и издательство не несут ответственности перед авторами и/или третьими лицами и/или организациями за возможный ущерб, вызванный публикацией статьи.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов статей. При использовании и заимствовании материалов ссылка на издание обязательна.

Полнотекстовая электронная версия сборника размещена в свободном доступе на сайте <https://ami.im>

Издание постатейно размещено в научной электронной библиотеке elibrary.ru по договору № 1152-04/2015К от 2 апреля 2015 г.

© ООО «АМИ», 2021
© Коллектив авторов, 2021

Коваленко Т. М.
старший преподаватель кафедры криминалистики СГЮА г. Саратов
Аликадиев Р. А.
Студент ЮИ СГЮА г. Саратов.

КРИМИНАЛЬНЫЙ ПРОФАЙЛИНГ КАК ПЕРСПЕКТИВНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ В РАМКАХ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО УЧЕНИЯ

Аннотация: В данной статье рассматриваются перспективы внедрения криминалистического профайлинга в деятельность правоохранительных органов по раскрытию и расследованию преступлений. Приводится опыт из зарубежной практики по применению приемов профайлинга. Также отмечены основные проблемы внедрения тактических методов и рекомендаций по выявлению и нейтрализации противодействия расследованию.

Ключевые слова: Профайлинг, психология, специалист, тактический прием, правоохранительные органы, допрос.

В настоящее время для своевременного раскрытия и объективного расследования уголовных дел большое значение имеет высокий профессиональный уровень сотрудников правоохранительных органов, специалистов, вовлеченных в процесс предварительного расследования, их умение использовать современные научные разработки в целях выявления преступлений, установления виновности лиц, их совершивших, а также пресечения возможности избежать привлечения указанных лиц к уголовной ответственности.

Практика предварительного расследования испытывает насущную потребность в тактических приемах, которые предоставляют возможность преодолеть противодействие, установить истинные события произошедшего преступления, а также устранить конфликтные ситуации, возникающие как в ходе производства отдельных следственных действий, так и в ходе предварительного расследования. Вследствие этого актуальной теоретико-прикладной проблемой криминалистики продолжает оставаться совершенствование существующих и разработка новых тактических приемов, методов и рекомендаций по выявлению и нейтрализации противодействия расследованию.

Исследования отечественных и зарубежных практических данных в области психиатрии и психологии позволяют выделить новое направление обеспечения профессиональной деятельности правоохранительных органов, именуемое как «профайлинг», направленное на пресечение, выявление, раскрытие и расследование преступлений.

Профайлинг (профилирование) — это умение одного человека (профайлера — специалиста, использующего методики профайлинга) установить тип личности другого по определенным признакам поведения: эмоциям, реакциям, речи, стилю мышления, мимике и пантомимике, внешнему виду [1]. Несмотря на все достижения современной техники, именно человек с его нестандартным мышлением, способностью к импровизации был и остается основным диагностом другого человека. Еще И. М. Сеченов высказал идею о том, что каждая мысль несет в себе мускульное отображение. [2]

Стоит отметить, что в специальной литературе нет единой формулировки, раскрывающей понятие «профайлинг» (от английского слова «profile» — профиль) сам термин используется в профессиональном жаргоне, его концепция основывается на составлении профиля, портрета преступника, то есть криминальный профиль — это набор предположений о качествах личности преступника.

Психологами-криминалистами понятие «профайлинг» используется в двух аспектах: 1) составление поискового психологического портрета (профиля) неизвестного лица по информации о механизме преступления (сведения о жертве, следам на месте преступления, способе преступления и т. п.); 2) изучение личности участников уголовного судопроизводства со стороны защиты в целях преодоления возможного противодействия расследованию. Применение профайлинга допускает как вербальный, так и невербальный контакт с подозрительным субъектом в зависимости от ситуации.

Смысл применения профайлинга как системы при производстве допроса заключается в том, что специалист способен на основе анализа определенных поведенческих и психофизиологических признаках выявить склонность личности к противодействию, дать характеристику приемам противодействия, рекомендовать лицу, ведущему допрос, действия, направленные на преодоления противодействия. К профайлинговым психотехникам необходимо отнести применение различных методов и приемов общения и влияния на потенциального преступника в целях быстрого установления с ним контакта и получения необходимой информации. [3]

Представляется целесообразным применение техник профайлинга при допросе как подозреваемых, обвиняемых, так и потерпевших, свидетелей. Профайлинг, как психологическая методика, может быть реализован в рамках предварительного расследования несколькими способами: как путем дополнительной подготовки действующих сотрудников правоохранительных органов (следователей и лиц, производящих дознание), так и путем приглашения из частных организаций или введения в штат специалиста-профайлера, обладающего определенным комплексом знаний и навыков по использованию указанных техник с целью дачи рекомендательного заключения.

Возможность анализа линии поведения допрашиваемого и установления степени ложности или правдивости его показаний, опираясь только на определенные внешние признаки, является несомненным преимуществом профайлинга, однако, наличие субъективного фактора в процессе такого исследования не позволяет его результатам иметь статус доказательства по уголовному делу. Точность заключения проведенного анализа зависит от профессионализма и уровня подготовки специалиста-профайлера, ввиду чего не исключается наличие ошибок и неточностей, позволяющих рассматривать профайлинг только как консультативный метод, выводы которого носят исключительно рекомендательный характер. Однако, представляется целесообразным при расследовании уголовных дел по тяжким и особо тяжким преступлениям использовать в рамках допроса помощь специалиста-профайлера на основе добровольного трехстороннего соглашения между профайлером, лицом, проводящим допрос, и допрашиваемым, результаты которого

могут быть положены в основу доказывания виновности лица только по решению суда.

Помимо этого, выделяемые учеными недостатки представляют интерес. Так, А.М. Зинин в первую очередь говорит о малоинформативности психологического портрета, его несостоятельности как криминалистического инструмента в борьбе с преступностью [4, С. 56-69.]. С.Б. Целиковский и О.Ю. Михайлова отмечают, что «по-прежнему остаются дискуссионными как содержание основных понятий психологического профайлинга («психологическая модель преступника», «психологический портрет преступника», «психологический профиль преступника» и т.д.), так и их функциональная нагрузка» [5, С. 105.]. То есть, на данный момент нет проработанной категориально теоретической базы в основе психологического портретирования, что делает его достаточно ненадежной методикой.

В настоящее время в России профессии профайлера юридически не существует, нет образовательных программ по подготовке специалистов «криминалистический профайлер», однако, несмотря на это, программы некоторых вузов включают дисциплины, связанные с бесконтактным определением лжи. Объем учебных часов слишком мал для приобретения знаний, умений и навыков для использования в практической деятельности психологов в правоохранительной системе.

В США представлена такая профессия, как «криминалистический профайлер». В большинстве случаев криминалистические профайлеры – это действующие сотрудники федерального бюро расследований, прошедшие профессиональную подготовку (до 500 часов), при этом обязательным условием является постоянное прохождение курсов повышения квалификации в национальных и международных организациях, занимающихся профилированием.

Таким образом, профайлинг в криминалистике является довольно перспективным институтом, который позволяет выяснять сведения о произошедших событиях, связанных с совершением преступления, а также составить психологический портрет предполагаемого виновного лица. Практика применения профайлинга за рубежом показывает ее эффективность, однако, в РФ отсутствует стройная логическая система основных теоретических понятий и методологических разработок профайлинга, не говоря уже об эффективном его применении.

Список использованной литературы

1. Филатов А. Профайлинг. Как научиться разбираться в людях и прогнозировать их поведение. М., 2016.
2. Сеченов И. М. Рефлексы головного мозга. М., 2015
3. Черкасова Е. С. Профайлинг как метод создания психологического портрета потенциального преступника на этапе организации предварительного расследования // Вестник НГУ. Серия: Право. 2013. Т. 9, вып. 1.
4. Зинин А.М. Проблемы криминалистического установления личности // Вестник криминалистики. 2003. –№ 4 (8). –С. 56-69.
5. Целиковский С.Б. , Михайлова О.Ю. Динамика выбора жертвы как информативный признак при разработке психологического профиля серийного сексуального преступника // Вестник НВГУ. 2015. –№ 2. – С. 105.

Ахметянова В.Э.

Студент

Южно-Уральский Государственный университет

Россия, Челябинск

Научный руководитель: Поспеев К. Ю.

Кандидат педагогических наук

Доцент кафедры «ПДиПоНБ»

Южно-Уральский Государственный университет

Россия, Челябинск

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ И СОБЛЮДЕНИЯ МЕР БЕЗОПАСНОСТИ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ОГНЕВОЙ ПОДГОТОВКЕ

Аннотация

Актуальность работы обусловлена возникновением случаев, связанных с нарушением мер безопасности на занятиях по огневой подготовке, и необходимостью соблюдения закрепленных инструкций. Неправильное обращение с оружием может привести к ранению или гибели стреляющего лица, а также лиц, находящихся рядом с ним. Правила и инструкции по безопасному обращению с огнестрельным оружием должны быть изучены студентами до начала практических занятий с применением оружия. Для соблюдения мер безопасности при производстве стрельб на занятиях по огневой подготовке необходимо создание условий и мер их следования. Обладание знаниями безопасности при обращении с огнестрельным оружием, а также при осуществлении стрельб исключит травмирующие случаи на занятиях по огневой подготовке. Статья предназначена для студентов, обучающихся по специальности «Правоохранительная деятельность».

Ключевые слова

Огневая подготовка, меры безопасности, огнестрельное оружие, нарушение мер безопасности

Огневая подготовка выступает одной из основополагающих практических наук. Соблюдение мер безопасности является неотъемлемой частью данной дисциплины. Целью огневой подготовки выступает не только изучение различных видов оружия, боеприпасов, их составляющих и технических характеристик, но и правильное использование этого оружия на основе мер, указанных в инструкциях по применению.

Для соблюдения мер безопасности преподавателю необходимо создать четкую организацию проведения занятия, пресекать безалаберность студентов по отношению к оружию, а также создавать устойчивую моральную обстановку. Руководитель стрельб должен следить не только за правилами использования оружия, но и за психологическим состоянием студентов в период обращения с оружием. Именно своевременное предотвращение несвойственного для студента поведения способствует предупреждению нарушения мер безопасности.

В тире руководителю стрельб необходимо обозначить студентам основные правила поведения на его территории, при обращении с оружием других студентов, а также показать рубежи осуществления стрельб и безопасное направление оружия. Безопасное

направление оружия является одним из основополагающих факторов при осуществлении стрельб. Необходимо помнить, что безопасным является только направление оружия в мишень. В случае если стреляющий направит оружие в сторону других студентов, он будет удален из тира за нарушение мер безопасности.

Все действия в тире осуществляются только по команде руководителя стрельб. По командам преподавателя студент проверяет патроны, снаряжает ими магазин, выдвигается на огневой рубеж, проверяет отсутствие патрона в патроннике. Кроме того, правилами безопасности предусмотрено, что противошумные наушники и защитные очки надеваются студентом до команды «Заряжай» и снимаются только после команды «Осмотрено».

Действия студента, связанные с проверкой на не заряженность оружия, досылание патрона патронник, подготовке оружия к осмотру после окончания стрельбы производятся только при наличии указательного пальца держашей руки на спусковой скобе. В случаях, когда студент самостоятельно прекращает стрельбу или возникают иные задержки при стрельбе, ему необходимо, оставляя оружие в направлении мишени, убрать палец со спусковой скобы и переместить его на спусковую скобу или затвор. Студентам категорически запрещается искать и поднимать выброшенные патроны, а также собирать стреляные гильзы. Эти действия производятся только с разрешения руководителя стрельб.

При взаимодействии с оружием студенту необходимо не забывать о личной безопасности. К примеру, при выборе хвата студент должен учитывать величину свободного хода затвора. При неправильном расположении рук при хвате оружия стреляющий может травмировать их затвором. При передаче оружия другому лицу необходимо убедиться, что оно разряжено и поставлено на предохранитель.

На первых занятиях у студента могут возникнуть трудности в правильности осуществления комплекса всех мер по работе с оружием, освоением всех мер безопасности, а также правильности выполнения упражнений. В связи с этим у студента возникают затруднения в применении имеющихся теоретических знаний на практике. Однако осознанность к осуществлению мер безопасности основывается на установлении внутренних запретов на какие-либо действия с оружием, которые могут привести к негативным последствиям. Так, к основе таких запретов ложатся положения Кодекса стрелка:

1. Я буду всегда обращаться с оружием, как с заряженным.
2. Я никогда не направлю оружие туда, куда не хочу стрелять.
3. Перед тем, как выстрелить, я всегда проверю, что перед целью и что за ней.
4. Я не коснусь пальцем спускового крючка, пока ствол не будет направлен на цель.

Приведенные правила имеют краткое содержание, легко заучиваются и при этом отражают самую суть безопасного обращения с оружием с целью недопущения несчастных случаев.

Список использованной литературы

- 1.Белецкий А.А., Репин В.А. О соблюдении мер безопасности при обращении с оружием: статья, Вестник Волгоградской Академии МВД России, 2014 №1 (28) с.156-160
- 2.Приказ МВД России от 23.11.2017г. № 880 «Об утверждении наставления по организации огневой подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации»

© Ахметянова В.Э. 2021

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Аннотация

в представленной статье анализируются проблемы квалификации экологических преступлений. Автор отмечает такую особенность норм об экологических преступлениях, как бланкетность их диспозиций, которая затрудняет квалификацию, т.к. требует обращения к огромному массиву экологического законодательства. Нормы главы 26 УК РФ с юридико-технической точки зрения являются очень сложными, требующими знаний не только уголовного, но и экологического, административного и иного законодательства.

Ключевые слова

квалификация преступлений, экологические преступления, экологические проблемы, охрана окружающей среды, экологическая преступность.

Основой большинства проблем квалификации преступлений являются проблемы их законодательной регламентации. Этот постулат, безусловно, касается экологических преступлений в полной мере. Предусмотрев в действующем УК РФ такой объект охраны, как экологический правопорядок (отношения в сфере охраны природной среды), законодатель криминализировал ряд преступлений, описав их в восемнадцати статьях. К сожалению, большинство из них не лишено недостатков, которые сводятся к конструктивным недостаткам норм, использованию законодателем оценочных понятий, таких как «существенный вред», «иные тяжкие последствия», «значительный ущерб», «крупный ущерб» и т.п., а также к вопросам разграничения экологических преступлений и административных правонарушений.

Кроме того, ученые и практикующие юристы отмечают такую особенность норм об экологических преступлениях, как бланкетность их диспозиций, которая также затрудняет квалификацию, поскольку требует обращения к огромному массиву экологического законодательства. Таким образом, нормы главы 26 УК РФ с юридико-технической точки зрения являются очень сложными, требующими знаний не только уголовного, но и экологического, административного и иного законодательства [3, С. 47].

Желание законодателя отразить в УК РФ нарушения общих требований по охране окружающей среды (ст. 246 УК РФ), привело к созданию комплексной и очень сложной нормы, объединившей в себе различные процессы хозяйственной и иной деятельности, каждый из которых регулируется огромным количеством экологических нормативных актов. Несовершенство и некую «громоздкость» данной статьи УК РФ, также подтверждает существование ст. 255 УК РФ, которая, практически повторяя диспозицию ст. 246 УК РФ: перечисляя стадии хозяйственной деятельности, такие как проектирование, строительство и т.п., описывает нарушение правил охраны недр, конкретного компонента природной среды, что делает ее специальной по отношению к ст. 246 УК РФ и не такой проблемной (в этой

части) для правоприменения [3, С. 48]. Так, в целях совершенствования формулировки «нарушение правил охраны окружающей среды» следует ввести признаки, ограничивающие состав данного правонарушения. Например, следует разъяснить в примечании к статье, в целом какие правила, ссылаясь на законодательство, нарушаются. Возможно, законодателю следовало бы «разделить» составы преступлений, описывающие отдельные стадии хозяйственной деятельности, взяв за основу вид процесса (проектирование, строительство), либо «разделить» по нарушению правил охраны природных компонентов, либо ограничить круг правил, нарушение которых считается в совокупности с преступными последствиями преступным посягательством на общественные отношения в сфере охраны окружающей среды.

Немало известно ситуаций, когда вопреки презумпции опасности намечаемой хозяйственной деятельности проекты, не получившие положительного заключения государственной экологической экспертизы, начинали реализовываться. К сожалению, вмешательство уголовного закона на данной стадии невозможно, поскольку указанные в ст. 246 УК РФ последствия еще не наступили (существует только угроза их наступления), а квалифицировать эти действия, как неоконченное преступление (ст. 246 УК РФ с учетом ч. 3 ст. 30 УК РФ) невозможно, поскольку в таком случае преступление должно совершаться исключительно с прямым умыслом. Таким образом, указанные деяния подпадали лишь под действие ст. 8.4 КоАП РФ, что, полагаем, не является верным с позиции определения общественной опасности. Целесообразно, на наш взгляд, для устранения правового пробела, ввести уголовную ответственность за принятие хозяйственных и иных решений без положительного заключения государственной экологической экспертизы, реализация которых создает угрозу причинения существенного вреда окружающей природной среде. Более того, уголовной ответственности подлежат и лица, реализующие данное решение.

Использование в ст. 255 УК РФ оценочного понятия «значительный ущерб» является огромной проблемой квалификации, поскольку не имеет официального разъяснения и, по сути, превращает анализируемую статью в «мертвую», что и подтверждено статистическими данными. Согласно доктринальному толкованию последствия в виде значительного ущерба могут выражаться в: выведении из эксплуатации месторождений, затруднении эксплуатации месторождений, расходах на восстановление прежнего состояния, упущенной выгоде и т.п. Тем не менее, ст. 8.10 КоАП РФ описывает материальные составы, где в качестве последствий называет конкретные результаты: «необоснованные потери балансовых запасов полезных ископаемых, сверхнормативные потери и сверхнормативное разубоживание полезных ископаемых», которые вряд ли можно считать незначительными [1]. Таким образом, возникает опять проблема разграничения с административными правонарушениями. В этой связи полагаем, необходимо дать четкое официальное толкование понятия «значительный ущерб» в Примечании к статье, как это сделано, напр., в случае со ст. 260 УК.

Несмотря на аналогичные названия «загрязнение вод» и «загрязнение атмосферь», ст. 251 УК РФ, с точки зрения юридической техники, значительно отличается от ст. 250 УК РФ. Так, в диспозиции ст. 251 УК РФ деяние определено как действие (бездействие), являющееся нарушением правил, а загрязнение или иное изменение природных свойств воздуха рассматривается уже не как процесс, а как результат.

Замечания специалистов по поводу редакции данной статьи сводятся в основном к тому, что любой выброс, это, по сути, и есть загрязнение. Возникает проблема разграничения с административным проступком. Формальный состав нарушения, что, как правило, отличает вообще правонарушения от преступлений в сфере охраны окружающей среды, предполагает, в данном случае любое превышение допустимых пределов выбросов, т. е. законодателем делается акцент на самом факте нарушения.

В случае же деяния, описываемого ст. 251 УК РФ, речь идет о результате, который представляет общественную опасность для общества. Однако диспозиция с точки зрения уголовного закона все-таки не достаточно конкретна. Согласно формулировке статьи, трудно на практике разграничить указанные деяния, поскольку любой факт нарушения правил выбросов ведет к загрязнению атмосферного воздуха, поэтому в статью Уголовного кодекса необходимо внести изменение, уточнив критерии загрязнения [4, С. 49]. Например, «в случае превышения ПДК вредных веществ в атмосферном воздухе в три раза». Таким образом, любое превышение предельно допустимых выбросов (ПДВ) загрязняющих веществ в атмосферу является административно наказуемым, а содержание в воздухе загрязняющих веществ в результате выбросов, в концентрации в три раза превышающие предельно допустимые - уголовно-наказуемым.

Количественный показатель следовало бы закрепить в Примечании к статье. Именно подобным образом, в примечании сначала к ст. 256 УК РФ, а затем и 258 УК РФ, законодатель предусмотрел четко, так же, как в ст. 260 УК РФ, цифровой размер крупного и особо крупного ущерба, несколько облегчив правоприменителю процесс квалификации.

Одной из проблем квалификации по ст. 260 УК РФ являлась невозможность установления признаков объективной стороны в отношении лица, совершившему иные действия, логично связанные непосредственно с рубкой, но таковой не являющейся в силу узкого толкования понятия «рубка» Пленумом Верховного Суда Российской Федерации. Усилия ученых, пытавшихся объяснить правоприменителю, что под рубкой лесных насаждений или не отнесенных к лесным насаждениям деревьев, кустарников и лиан следует понимать их валку (в том числе спиливание, срубание, срезание, т. е. отделение различными способами ствола дерева, стебля кустарника и лианы от корня), а также иные технологически связанные с ней процессы (включая трелевку, частичную переработку, хранение древесины), увенчались успехом и дословно воспроизведены в п. 16 новой редакции Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 31.10.2017 г. № 41 [2]. Тем не менее, как отмечают исследователи, это может создать некоторые проблемы применения ст. 191.1 УК РФ, которая предусматривает незаконное хранение, перевозку, переработку в целях сбыта заведомо незаконно заготовленной древесины. В этой связи будет представлять большой интерес изучение дальнейшей практики ее применения в современной ситуации. Поскольку данная статья все-таки предусматривает в целом дальнейшие действия с уже незаконно добытой древесиной, то, в зависимости от конкретной ситуации, она «дополняет» деяния, закрепленные ст. 260 УК РФ, демонстрируя при этом пример реальной совокупности преступлений.

Список литературы

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федеральный закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 09.03.2021) // Собрание

законодательства Российской Федерации. 2002. № 1 (ч. 1). ст. 1; Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru> - 24.02.2021.

2. О внесении изменений в некоторые постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.2017 № 41 // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 1. 2018.

3. Особенности квалификаций экологических преступлений: сборник материалов межвузовского круглого стола (посвящается 300-летию российской полиции) / 2018. С. 47-53.

4. Чеснокова О.А., Япиев В.Р. Уголовно-правовое регулирование ответственности за загрязнение морской среды (ст. 252 УК РФ) / Профессионал года 2018: сборн. ст. IX Междунар. науч.-практ. конкурса / Под общ. ред. Г.Ю. Гуляева. Пенза, 2018. С. 79-84.

© Баранник Д.О., 2021

Дядюхина О.А.

студентка

Сибирский университет потребительской кооперации

Новосибирск, Россия

Научный руководитель: Слепцов В.А.

доцент

Сибирский университет потребительской кооперации

Новосибирск, Россия

ЗНАЧЕНИЕ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ГАЛЛЮЦИНОГЕННОЙ ГРУППЫ

Аннотация

В статье рассмотрены элементы криминалистической характеристики преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств галлюциногенной группы: мескалин, псилобицин, ЛСД.

Ключевые слова

Наркотические вещества, галлюциногены, подозреваемый, преступления, криминалистическая характеристика, планирование расследования.

Количество преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, в России в последние годы неуклонно возрастает, в данный процесс активно вовлечена молодежь [1, с. 61]. Эффективность расследования преступлений данной категории во многом зависит от опыта расследования, анализа и обобщения оперативно-розыскной, следственной и судебной практики, на основе которых формируется частная криминалистическая характеристика незаконного оборота наркотических средств галлюциногенной группы, отражающая типичные повторяющиеся признаки.

Криминалистическая характеристика преступления обычно включает в себя следующие основные элементы: обстановка преступления; данные о предмете преступного посягательства, способ совершения преступления, данные о личности преступника и др. Перечисленные выше элементы тесно взаимосвязаны с элементами уголовно-правовой характеристики, а также с обстоятельствами предмета доказывания, предусмотренного ст.73 УПК РФ.

Одним из важнейших аспектов значения криминалистической характеристики отдельных видов преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств галлюциногенной группы, является тот факт, что криминалистическая характеристика является для следователей, дознавателей, сотрудников оперативных и криминалистических подразделений своеобразной отправной точкой организации работы по уголовному делу в целях установления и задержания подозреваемых и доказывания их вины в содеянном.

Наркотические средства, в зависимости от характера и степени воздействия на сознание человека, от источника происхождения, а также множества иных факторов, подразделяются на различные группы. Одной из таких групп являются наркотические средства галлюциногенной группы. Общей чертой, отличающей наркотические вещества данной группы от иных наркотиков, является их способность изменять характер мышления человека, настроение и восприятие. Такие наркотики вызывают галлюцинации и вводят в измененные состояния сознания. К трем наиболее известным среди наркотических средств галлюциногенной группы относятся: мескалин, ЛСД и псилобицин [2, с. 76]. Согласно иным источникам, к галлюциногенам относятся также марихуана и гашиш, а также ряд синтетических наркотических средств под общим собирательным названием «экстази» [3, с. 57].

Специфика наркотических средств, в том числе галлюциногенной группы, заключается в том, что даже кратковременное их употребление влечет за собой неизбежное привыкание. На смену состоянию приятных галлюцинаций, эйфории приходит так называемый «синдром отмены» - абстиненции. Человек, на постоянной основе употребляющий галлюциногены, вынужден постепенно увеличивать дозу потребляемого наркотика. Растущее потребление, в свою очередь, способно привести к тяжелейшим нейropsychическим заболеваниям.

Криминалистические данные о лицах, употребляющих и распространяющих наркотические средства, особенностях развития наркомании, связях и отношениях между наркоманами, употребляющими галлюциногены, и сбытчиками наркотиков, механизме распространения наркотических средств имеют важное значение при планировании расследования. На основе ранее раскрытых аналогичных преступлений правоохранительные органы знают кто, где, как и на какие средства приобретает наркотические средства, кто употребляет, каковы последствия, следы преступления, а уже при расследовании новых преступлений следствие выдвигает на основе имеющихся данных наиболее вероятные версии о лицах, способах и иных обстоятельствах совершения преступлений, что, в свою очередь, помогает в ходе расследования уголовного дела.

В заключение следует сделать вывод, что знание и учет закономерностей криминалистической характеристики преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств галлюциногенной группы, может оказать значительную помощь сотрудникам правоохранительных органов в предотвращении и раскрытии подобных

преступлений, особенно при планировании и осуществлении поисковых мероприятий в местах незаконного оборота наркотических средств галлюциногенной группы.

Список использованной литературы

1. Вяземская А.А. Незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов (уголовно-правовое исследование): дисс. к.ю.н. – М., 2014. – С. 61.
2. Сиволап Ю.П. Галлюциногены: особый класс психоактивных веществ // Неврологический вестник. – 2017. Т.XLIX, вып. 2. С. 76.
3. Гриффитс Р., Гроб Ч. Галлюциногены как лекарства // В мире науки: журнал. – 2011. №2. С.57.

© Дядюхина О.А., 2021

Иванова И.Д.

студентка СГУ им. Питирима Сорокина
г. Сыктывкар, Российская Федерация
Научный руководитель: Осипова Л.В.
доцент, к.ю.н.,
г. Сыктывкар, Российская Федерация

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СОБСТВЕННОСТИ НА ЗЕМЛЮ

Аннотация

В статье рассмотрены проблемы разграничения государственной собственности на землю, которые не удалось решить и после принятия Земельного кодекса Российской Федерации, выявлены слабые места осуществления данного процесса. Реформирование земельных отношений является задачей государства, которую необходимо решить в первую очередь посредством базовых элементов: выработки цели и методов ее осуществления.

Ключевые слова

Разграничение государственной собственности, земельные участки, собственность, публично-правовые образования, земельное законодательство.

Проблема разграничения права собственности публично-правовых образований на земли и земельные участки, находящиеся в государственной либо муниципальной собственности в силу закона, является одной из старейших проблем современного земельного законодательства. Кроме непосредственно самой проблемы разграничения прав, наличие которой обусловлено отсутствием должного количества денежных средств на выполнение кадастровых работ по межеванию земель, имеются и проблемы технико-юридического свойства. Так, в современной доктрине отмечается отсутствие определения «разграничение государственной собственности на землю».

В настоящее время Федеральный закон от 17.07.2001 № 101-ФЗ «О разграничении государственной собственности на землю» признан утратившим силу. Вместе с тем фактически речь должна идти о разграничении публичной собственности на землю между уровнями публично-правовой организации, то есть между Российской Федерацией, ее субъектами и муниципальными образованиями. Однако пункт 2 статьи 214 Гражданского Кодекса Российской Федерации и статьи 16 Земельного кодекса Российской Федерации устанавливают презумпцию именно государственной собственности на землю.

Таким образом, разграничение в формально-правовом смысле должно касаться только разграничения прав между Российской Федерацией и ее субъектами.

Аргументом в пользу обратного в части необходимости разграничения прав между всеми тремя публично-правовыми уровнями организации управления (включая муниципальные образования) может выступить довод о том, что разграничение по текстам приведенных выше норм касается прав на земли, не являющиеся объектами гражданско-правового регулирования. Разграничение же прав на земельные участки – объекты гражданского оборота вполне может именоваться разграничением прав на земельные участки публичной (то есть и государственной, и муниципальной) собственности.

Впрочем, проблема разграничения прав на земли (земельные участки) между публично-правовыми образованиями не является проблемой сегодняшнего дня, по существу, это часть постсоветского наследия.

Системную попытку разграничить права публично-правовых образований на землю предпринял вышеупомянутый Федеральный закон от 17.07.2001 № 101-ФЗ «О разграничении государственной собственности на землю».

Так, посредством указанного закона была предпринята попытка реализовать административно-правовой механизм соответствующего разграничения, включающий подготовку, согласование и утверждение перечней земельных участков, на которые возникает право собственности соответственно у Российской Федерации, субъектов РФ и муниципальных образований. Критерии разграничения собственности были установлены в значительной степени исходя из функционального назначения земель и предметов федерального, регионального и муниципального ведения.

Фактическая отмена Федерального закона от 17.07.2001 № 101-ФЗ «О разграничении государственной собственности на землю» породила самостоятельную категорию земель, права на которые не разграничены, то есть в определенном смысле бессубъектную собственность.

В литературе выделены особенности правового режима этой (неформальной) категории: во-первых, вместо собственнических правомочий законодатель наделил муниципальные или государственные органы временными публичными (административными) полномочиями по распоряжению соответствующими объектами, во-вторых, у Российской Федерации, ее субъекта либо муниципального образования существуют подлежащие защите правоприращения на оформление земельных участков в собственность при наличии установленных оснований [5, с. 134].

После того, как Федеральный закон от 17.07.2001 № 101-ФЗ «О разграничении государственной собственности на землю» утратил силу, критерии отнесения земельных участков к тому или иному уровню публичной собственности были закреплены в статье 3.1 Федерального закона от 25.10.2001 № 137-ФЗ «О введении в действие Земельного кодекса Российской Федерации», а само разграничение публичной собственности свелось к подаче в Росреестр уполномоченным государственным или муниципальным органом заявления о регистрации права федеральной, региональной или муниципальной собственности с приложением документов, подтверждающих соблюдение установленных критериев разграничения.

В целом следует, безусловно, согласиться с А.В. Винницким в том, что разграничение государственной собственности, осуществляемое на протяжении двух десятилетий посредством административно-правового и нормативного механизмов, в полной мере не завершено [6, с. 100]. При этом в рамках производимого разграничения собственности не ставилась задача по формированию состава публичного имущества, который бы строго отвечал функциям, возложенным на Российскую Федерацию, ее субъекты и муниципальные образования. В результате разграничения государственной собственности публичные образования становились обладателями, в том числе непрофильного и избыточного имущества, которое в значительной степени было приватизировано.

В заключение следует отметить, что отсутствие правового механизма разграничения земель, которые находятся в государственной собственности, является одним из актуальных и проблемных вопросов земельного права. Реформирование земельных отношений, включение земли в гражданский оборот, развитие представлений о целях, задачах и методах охраны земли как природного объекта (особенно в условиях глобального изменения климата), продолжающиеся попытки органов публичной власти наложить все новые ограничения на права частных собственников земельных участков требуют продолжения научных дискуссий, поиска новых доктринальных и законодательных решений этих и других проблем.

Список использованной литературы:

1. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 09.03.2021) // СПС «КонсультантПлюс».
2. Земельный кодекс Российской Федерации» от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 30.12.2020) // СПС «КонсультантПлюс».
3. Федеральный закон от 17.07.2001 № 101-ФЗ (ред. от 03.06.2006) «О разграничении государственной собственности на землю» (утратил силу) // СПС «КонсультантПлюс».
4. Федеральный закон от 25.10.2001 № 137-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «О введении в действие Земельного кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
5. Аверьянова Н.Н. Конституционно-правовое регулирование земельных отношений в Российской Федерации: монография // М.: Юстицинформ, 2017. 264 с.
6. Винницкий А.В. Публичная собственность // М.: Статут, 2013. 732 с.

© Иванова И.Д., 2021

Кусярбаева З.Ю., магистрант
Башкирского государственного
педагогического университета им. М.Акумлы,
г. Уфа, Российская Федерация

Лутфуллин Ю.Р. - доктор экономических наук,
профессор кафедры культурологии и социально-экономических дисциплин
Башкирского государственного
педагогического университета им. М.Акумлы,
г. Уфа, Российская Федерация

ВЛИЯНИЕ ТРАДИЦИОННЫХ КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ ЛИЧНОСТИ НА РАЗВИТИЕ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ ОБЩЕСТВА

Аннотация

В данной статье представлено влияние традиционных культурных ценностей личности на формирование правовой культуры современного общества в целом. В материале рассмотрены различные факторы влияния общественных отношений на сохранение родных языков и достижения условий сохранения родной культуры в условиях полилингвального пространства.

Ключевые слова

Традиции, культурные ценности, правовая культура, духовная безопасность.

Реалии нашего времени таковы, что тенденции развития современного общества значительно и всепоглощающе влияют на условия жизни людей. В свою очередь, общество всецело стремится к необходимости сохранения культурного наследия и передачи культурных ценностей из поколения в поколение, тем самым сохраняя свою культурную идентичность и самобытность. В связи с этим следует отметить, что влияние традиционных культурных ценностей личности является важным фактором в развитии правовой культуры общества [2; 3].

Рассматривая данный вопрос с методологической точки зрения, следует отметить, что категориальный аппарат в трактовке понятия «традиция» обширен. Он интерпретируется различными способами, однако наиболее ярко выраженным, на наш взгляд, служит понятие, в котором сочетаются элементы социокультурного достояния, модифицируются и сохраняются обычаи и традиции народов.

Согласно проекту закона «О традиционных ценностях» необходимо определить механизмы того, как сохранить особенности традиционных ценностей в России которые, призваны стать барьером для разобщенности общества и разрозненности многонациональной страны.

С точки зрения истории, Россия отождествляется со страной, объединяющей многообразие народностей. На протяжении длительного времени, именно духовные ценности были прочным фундаментом Российского государства, базисом которого становились морально-этические нормы. Пренебрежительное отношение к вышеизложенному, становится источником возрастающего снижения влияния духовного наследия. Так, например, происходит уменьшение интереса к родным языкам, снижается

распространение межнациональных браков, происходит повышение протестной активности среди граждан, и на этом фоне усиливаются государственные меры по противодействию терроризму и экстремизму. [1, с.168].

В эпоху глобализации сложно сформировать механизмы по защите интересов нации, сохранению самобытности. Глобализация как целенаправленный, комплексный и необратимый процесс, который воплощает некий фундаментальный диссонанс между традиционными ценностями культуры и базис с нетрадиционных ценностей и индивидов [3, с.46].

Только объединив усилия народов, проживающих на территории Российской Федерации, можно сохранить традиционные ценности и культуру. Россия многонациональная страна, в которой проживают народы с их традицией, культурой, историей, что не может не отразиться на традиционных ценностях России в целом. Трансформация идей важности традиции, культуры и истории для населения своим истокам позволяет устранить внутренние и внешние угрозы государству и обществу, в рамках достижения духовной безопасности России.

Отметим, что в Башкортостане, в настоящее время наблюдается возрождение национальных традиций, самосознание граждан и стремление к сохранению культурной идентичности, языка, повышенное внимание к проблемам традиционной культуры, своим корням. Ценности традиции в рамках духовного развития потенциала людей становится ресурсом для человеческого капитала. На данном этапе возрождения традиционных ценностей Башкортостан выделяется особым национальным колоритом. Через призму лет, из поколения в поколение, испокон веков передавались свои секреты традиционного культурного и духовного наследия.

Вспомним, как в старину у башкирского народа традиционные ценности были непосредственно связаны со свадьбой, семьей, рождением ребенка, урожаем, национальными праздниками, поклонением и уважением к старшему поколению, поминальными обрядами, культурой, фольклором. В современном обществе, сохранились некоторые традиционные ценности, что не может не радовать. Возрождается традиционная культура: рукоделие, стрельба из лука, национальная борьба и др. Доброй традицией становится проведение этнофестивалей, фольклорных праздников, конкурсов «Шежере», сказителей и сээнов. Привлечение молодежи к сохранению традиционных ценностей, культуре широко выявлено в стартапах, национальных проектах, грантах, СМИ. Все больше людей интересуется национальными традициями, ценностями как источником удовлетворения духовной силы, интеллектуального сокровища своей нации.

Подчеркнем, что Башкортостан оригинален своим сочетанием народов и культур, «причудливым миксом» диалектов, яркой мозаикой культурных норм, свойственной «тюркоязычным и славянским народностям и многим другим этническим группам», проживающим в этом регионе. В нашем регионе живут около ста шестидесяти различных национальностей. Каждая из которых дополняет своим тождеством и неповторимостью традиционные ценности России в общем. Приоритеты государственной политики направлены на свободное развитие народов, сохранение родных языков самобытной национальной культуры. Это обеспечивает гармоничное соотношение в межнациональных отношениях, атмосферу доверия и взаимоуважения в условиях «калейдоскопа культур» [2, с.152].

Таким образом, необходимо отметить, что в Российском обществе наблюдаются тенденции, свидетельствующие о снижении значимости национальной культуры и культурно-этнической сегментации общества. Условия постиндустриальной экономики сочетаются с обширным распространением ценностей «потребителя», «общества изобилия», что инновации становится неэффективными, если в то же время модернизация отстает. Все эти тенденции выступают в качестве факторов снижающих условия национальной безопасности. [4, с.12].

В целом, высококонкурентность России обусловлена не только успешной цифровизацией и другими социально-экономическими факторами развития общества, но и сферы социокультурных отношений, которые являются фундаментальными для основы экономики. Именно сфера культуры определяет индикаторы национальной безопасности такие, как нравственность, традиционные ценности, права и законные интересы, национальное единство, этническая и религиозная толерантность, состояние отечественной науки и образования.

В связи с этим, проблема культуры сегодня выступает не только в теоретическом аспекте проблем философии и культурологии, но и становится наблюдаемой проблемой глобального масштаба. Культура в XXI веке выступает в качестве стратегически важных факторов национальной безопасности как в России, так и будущего всего мира в целом. Роль влияния традиционных культурных ценностей отдельной личности на формирование и развитие правовой культуры современного общества актуальна и значима.

Список использованной литературы

1. Лутфуллин Ю.Р. Управление изменениями как фактор развития культуры управления // Актуальные вопросы формирования культуры предпринимательства: сборник научных трудов преподавателей, аспирантов, магистрантов и студентов экономического факультета СФ БашГУ / кол. авторов. - Москва: РУСАЙНС, 2018. - С.164-168.
2. Кусярбаева З.Ю., Лутфуллин Ю.Р. Этнокультура как значимый ресурс социально-экономического развития региона // Практика социально-экономического и правового регулирования этноконфессиональных отношений: сборник материалов Всерос. молодежной науч. школы-конф., проведенной 16–18 сентября 2020 г. – Уфа: Мир печати, 2020. - С.151-155.
3. Кусярбаева З.Ю., Лутфуллин Ю.Р. Этнокультура как значимый ресурс социально-экономического развития региона // Образование и наука в XXI веке: траектории развития: материалы всероссийской заочной научно-практической конференции (г. Уфа, 30 сентября 2020 г.) // Отв. ред. А.В. Янгиров. - Уфа: АЭТЕРНА, 2020. – С.45-48
4. Лутфуллин Ю.Р., Шагапов А.И. Экономика и религия: к вопросу о балансе материального и духовного в современном поликультурном мире // Духовный мир мусульманских народов. Гуманистическое наследие просветителей в науке, культуре и образовании: материалы Международной научно-практической конференции (XV Акмуллинские чтения) 14-15 декабря 2020. Том II. - Уфа: Издательство БГПУ им. М. Акмуллы, 2020. - С.10-13.

© Кусярбаева З.Ю., Лутфуллин Ю.Р., 2021

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ. ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ КАК ВИДА НАКАЗАНИЯ

Аннотация. В данной статье рассматривается такой вопрос как особенности применения лишения свободы как вида наказания по отношению к несовершеннолетним. Делается вывод о наличии правовых пробелов в соблюдении принципа справедливости в уголовном праве по отношению к данной категории преступников. Предлагается совершенствование правовой нормы для обеспечения соблюдения принципа справедливости и гуманизации уголовного законодательства.

Ключевые слова: преступление, несовершеннолетние, лишение свободы, справедливость, убийство, истязания

Актуальность темы данной работы обусловлена тем, что в современной науке уголовного права возникают дискуссионные вопросы, касающиеся института уголовной ответственности несовершеннолетних.

В целом, в науке, законотворческой деятельности и правоприменительной практике господствует гуманистический подход, суть которого заключается в декриминализации и смягчении наказания как можно по большему количеству статей для этой категории преступников, в возможности избегания тюремного заключения как уголовно-правовой санкции за преступления, за исключением тяжких и особо тяжких. Данный подход находится в фарватере общего тренда гуманизации уголовного права, реформирования и пересмотра взгляда правоохранителей и судебной системы на институт преступления и уголовной ответственности, в том числе и в отношении несовершеннолетних.

Данная позиция нашла закрепление в Уголовном Кодексе РФ: так ч. 6 ст. 88 УК РФ декларирует, что «наказание в виде лишения свободы назначается несовершеннолетним осужденным, совершившим преступления в возрасте до шестнадцати лет, на срок не свыше шести лет. Этой же категории несовершеннолетних, совершивших особо тяжкие преступления, а также остальным несовершеннолетним осужденным наказание назначается на срок не свыше десяти лет и отбывается в воспитательных колониях» [1].

Тем самым, в уголовном законодательстве ограничивается верхний срок наказания за преступления любой степени тяжести – шестью годами за преступления, совершенные в возрасте от 14 до 16 лет, кроме особо тяжких, и 10 годами – за особо тяжкие преступления, совершенные в возрасте от 14 до 16 лет и за преступления иных категорий тяжести, совершенные в возрасте от 16 до 18 лет.

Далее в этой же правовой норме указывается, что «наказание в виде лишения свободы не может быть назначено несовершеннолетнему осужденному, совершившему в возрасте до шестнадцати лет преступление небольшой или средней тяжести впервые, а также остальным несовершеннолетним осужденным, совершившим преступления небольшой тяжести впервые» [1].

Таким образом, законодатель напрямую запрещает применение наказания в виде лишения свободы, в случае первого преступления небольшой или средней степени тяжести для несовершеннолетних осужденных в возрасте от 14 до 16 лет и несовершеннолетним осужденным в возрасте от 16 до 18 лет – за преступления небольшой тяжести.

Благодаря этой законодательной норме, по судебной статистике свыше 75% судебных процессов с участием несовершеннолетних осужденных не заканчивается применением такой санкции как лишение свободы [2].

Кроме того, в Уголовном Кодексе РФ имеется норма, предусмотренная ч. 6.1 ст. 88 УК РФ, согласно которой «при назначении несовершеннолетнему осужденному наказания в виде лишения свободы за совершение тяжкого либо особо тяжкого преступления низший предел наказания, предусмотренный соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса, сокращается наполовину».

Таким образом, низший предел наказания по отношению к несовершеннолетним осужденным в возрасте от 14 до 18 лет по тяжким и особо тяжким преступлениям сокращается вдвое.

Представим все выше изложенное в виде таблицы 1, в которой изложим особенности применения наказания в виде лишения свободы по отношению к несовершеннолетним преступникам.

Таблица 1 – Особенности применения наказания в виде лишения свободы по отношению к несовершеннолетним преступникам

Категория преступления	Осужденные в возрасте от 14 до 16 лет	Осужденные в возрасте от 16 до 18 лет	Осужденные старше 18 лет
Небольшой тяжести	В случае совершения преступления впервые не применяется. В случае повторного совершения преступления – до 3 лет	В случае совершения преступления впервые не применяется. В случае повторного совершения преступления – до 3 лет	До 3 лет
Средней тяжести	В случае совершения преступления впервые не применяется. В случае повторного совершения преступления – низший предел-6 лет	Низший предел-10 лет	Низший предел-10 лет
Тяжкие	Низший предел/2 – 6 лет	Низший предел/2 – 10 лет	Низший предел – 15 лет
Особо тяжкие	Низший предел/2-10 лет	Низший предел/2 – 10 лет	Низший предел – свыше 15 лет

Проанализировав таблицу 1, можно прийти к парадоксальному выводу, что несовершеннолетний осужденный, совершивший тяжкое и особо тяжкое преступление в некоторых случаях может получить срок меньший, чем за совершение преступления средней тяжести [3].

Для примера рассмотрим санкции, предусмотренные ст. ст. 105 УК РФ «Убийство» (тяжкое или особо тяжкое преступление в зависимости от наличия либо отсутствия квалифицирующих обстоятельств, поскольку в качестве максимальной меры наказания предусматривается такая мера как смертная казнь) и ст. 117 УК РФ «Истязание» (преступление средней тяжести с высшим пределом наказания в 7 лет).

По ч. 1 ст. 105 УК РФ предусматривается лишение свободы от 6 до 15 лет, а наличие квалифицирующих обстоятельств по ч. 2 ст. 105 УК РФ увеличивают санкцию от 8 до 20 лет (либо пожизненным заключением, либо смертной казнью).

По отношению к несовершеннолетним в возрасте от 14 до 16 лет, по ч. 1 ст. 105 УК РФ интервал наказания в виде лишения свободы составляет от 3 до 6 лет, а по ч. 2 данной статьи – от 4 до 10 лет, а для несовершеннолетних в возрасте от 16 до 18 лет – по ч. 1: от 3 до 10 лет, а по ч. 2 – от 4 до 10 лет лишения свободы.

Сравним эти санкции с наказанием, предусмотренным ст. 117 УК РФ. Рассмотрим ч. 2 данной статьи, которая назначает санкцию за квалифицированные виды истязания. Срок лишения свободы по ней составляет от 3 до 7 лет.

Таким образом, по отношению к несовершеннолетним в возрасте от 14 до 16 лет, по ч. 2 ст. 117 УК РФ интервал наказания в виде лишения свободы составляет от 3 до 6 лет, а для несовершеннолетних в возрасте от 16 до 18 лет – от 3 до 7 лет, поскольку снижения низшего предела по данной категории преступления для данной категории осужденных не предусмотрено.

Сведем данный сравнительный анализ в таблицу 2.

Таблица 2 – Сравнительный анализ сроков лишения свободы для несовершеннолетних осужденных по ч. 1 ст. 105 УК РФ (тяжкое преступление) и по ч. 2 ст. 117 УК РФ (преступление средней тяжести)

Статья УК РФ	Осужденные в возрасте от 14 до 16 лет	Осужденные в возрасте от 16 до 18 лет	Осужденные старше 18 лет
Ч. 1 ст. 105 УК РФ	3-6 лет	3-10 лет	6-15 лет
Ч. 2 ст. 117 УК РФ	3-6 лет	3-7 лет	3-7 лет

Как мы видим, если в случае взрослых осужденных четко прослеживается грань между тяжким преступлением и преступлением средней тяжести, которая выражается в тяжести уголовно-правовых последствий для преступника, то в случае несовершеннолетних осужденных данная грань абсолютно стирается для преступников в возрасте до 16 лет и совсем немного отличается по высшему пределу назначения наказания – для преступников в возрасте от 16 до 18 лет.

На наш взгляд, это существенный пробел в правовом регулировании наказания для данной категории осужденных: ведь излишнее стремление к гуманизации уголовного наказания для несовершеннолетних приводит к подобным перекосам – ведь общественная

опасность и степень тяжести последствий таких преступлений как убийство (умышленное причинение смерти другому человеку) и истязания (которое по диспозиции статьи исключает даже средний вред здоровью потерпевшего) всё-таки неспоставима, и подобное «уравнивание» наказаний за столь разные преступления против личности фактически дезавуирует такой принцип уголовного законодательства как принцип справедливости, согласно которому «наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, должны быть справедливыми, то есть соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного» (ч. 1 ст. 6 УК РФ).

В качестве рекомендаций можно предложить дальнейшее совершенствование, предусмотренное правовой нормой ч. 6 ст. 88 УК РФ.

Если уголовный закон движется в сторону гуманизации и справедливости, необходимо унифицировать сроки, предусмотренные за лишение свободы для несовершеннолетних для соблюдения принципа справедливости при назначении уголовного наказания.

Нам представляется разумным введение единого понижающего коэффициента для преступлений всех категорий тяжести, например, 67% – для несовершеннолетних в возрасте от 16 до 18 лет и 50% - для несовершеннолетних в возрасте от 14 до 16 лет (за исключением особо тяжких преступлений).

Тогда ч. 6 ст. 88 УК РФ в предлагаемой редакции может быть сформулирована так: «Наказание в виде лишения свободы назначается несовершеннолетним осужденным, совершившим преступления в возрасте до шестнадцати лет, на срок, составляющий половину от низшего и высшего предела наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса. Этой же категории несовершеннолетних, совершивших особо тяжкие преступления, а также остальным несовершеннолетним осужденным наказание назначается на срок, составляющий две трети от низшего и высшего предела наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса. и отбывается в воспитательных колониях. Наказание в виде лишения свободы не может быть назначено несовершеннолетнему осужденному, совершившему в возрасте до шестнадцати лет преступление небольшой или средней тяжести впервые, а также остальным несовершеннолетним осужденным, совершившим преступления небольшой тяжести впервые».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 27.10.2020) // СЗ РФ. –1996. – N 25. – Ст. 2954.
2. Бельский А.И., Лыков Э.Н. О преступности несовершеннолетних и молодежи // Российский следователь. 2019. N 8. С. 55 - 59.
3. Криминализация и декриминализация как формы преобразования уголовного законодательства: монография / И.С. Власов, Н.А. Голованова, А.А. Гравина и др.; отв. ред. В.П. Кашепов. М.: ИЗиСП, КОНТРАКТ, 2018. 280 с.

© Михайлов Ю.Ю., 2021 г.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ИМУЩЕСТВЕННЫХ ИНТЕРЕСОВ ЛИЦ, ПОСТРАДАВШИХ ОТ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Аннотация

Статья посвящена проблеме обеспечения имущественных (материальных) интересов физических и юридических лиц, которые пострадали от преступлений, что относится к одному из приоритетных направлений, как в деятельности органов предварительного следствия, так и ОВД в целом.

Ключевые слова

Возмещение ущерба/ наложение ареста/ потерпевший/ юридическое лицо/ вред здоровью/ информации об имуществе

Для достижения наибольшей эффективности деятельности, направленной на возмещение ущерба, начинать ее следует на стадии доследственной проверки. В ходе работы по материалам проверки и делам оперативного учета до передачи материала в следственное подразделение для возбуждения уголовного дела сотруднику оперативного подразделения необходимо тщательно изучить материальное положение виновного и его ближайших родственников, получить сведения об имуществе, подлежащем аресту, его местонахождении. В случае отсутствия имущества по месту жительства виновного, необходимо провести мероприятия по установлению его связей, круга родственников и знакомых, у которых оно может находиться. Он же осуществляет проверку в БТИ о регистрации и наличии недвижимости: дома, дачи, гаража. Сведения о транспорте получает в ГИБДД, в различных банках осуществляет проверку на наличие вкладов, акций, ценных бумаг.

Для получения информации об имуществе, на которое может быть наложен арест, следователю (дознавателю) необходимо направить запросы в Федеральную службу государственной регистрации, кадастра и картографии (Росреестр), где можно получить сведения об имеющихся правах на недвижимое имущество, сделках с ним, а также об участии в долевом строительстве). Сведения о зарегистрированных юридических лицах и индивидуальных предпринимателях можно получить в Федеральной налоговой службе России (ФНС). Данные об имеющихся зарегистрированных транспортных средствах (строительной и сельхозтехники), следователь (дознаватель) может получить в Государственной инспекции безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел Российской Федерации [1]. О наличии зарегистрированного водного транспорта в соответствии со ст. 16 «Кодекса внутреннего водного транспорта Российской Федерации» от 07.03.2001 № 24-ФЗ можно узнать в Государственном судовом реестре, если это касается морских судов и судов с большой вместимостью. Данные по имеющемуся зарегистрированному оружию (огнестрельное гладкоствольное) получают в территориальных отделах лицензионно-разрешительной работы, о коллекционном и

нарезном оружии получают в региональных Центрах лицензионно-разрешительной работы МВД России [2].

При установлении местонахождения имущества, незамедлительно направляется соответствующее ходатайства в суд о наложении на него ареста.

При решении задачи по обеспечению возмещения причиненного вреда преступными действиями виновных лиц, защите имущественных прав и законных интересов граждан, необходимо определить лиц, на имущество которых может быть наложен арест, а также лиц, которые должны нести в соответствии с законом материальную ответственность за действия виновных. Вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред [3]. О привлечении физического или юридического лица в качестве гражданского ответчика дознаватель, следователь или судья выносит постановление, а суд – определение (ч. 1 ст. 54 УПК РФ). В результате вреда, причиненного несовершеннолетним, вред должен быть возмещен полностью или в недостающей части его родителями (усыновителями) или попечителем, если у несовершеннолетнего в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет нет доходов или иного имущества, достаточных для возмещения вреда (ст. 1074 ГК РФ). Если родители лишены родительских прав, то в любом случае они будут нести ответственность за вред, причиненный их несовершеннолетним ребенком в течение трех лет после лишения родителя родительских прав, если поведение ребенка, повлекшее причинение вреда, явилось следствием ненадлежащего осуществления родительских обязанностей (ст. 1075 ГК РФ). В случае причинения вреда лицом, которое не могло понимать значения своих действий или руководить ими вследствие психического расстройства, обязанность возместить вред может быть возложена судом на проживающих совместно с этим лицом его трудоспособных супруга, родителей, совершеннолетних детей, которые знали о психическом расстройстве причинителя вреда, но не ставили вопрос о признании его недееспособным (ч. 3 ст. 1078 ГК РФ). Обязанность возмещения вреда, причиненного источником повышенной опасности, возлагается на юридическое лицо или гражданина, которые владеют источником повышенной опасности на праве собственности, праве хозяйственного ведения или праве оперативного управления либо на ином законном основании. Они обязаны возместить вред, причиненный источником повышенной опасности, если не докажут, что вред возник вследствие непреодолимой силы или умысла потерпевшего (ст. 1079 ГК РФ).

Последствия причиненного физического вреда в денежном выражении следователь (дознаватель) определяет на основании документов, которые подтверждают факт прохождения лечения потерпевшим и его стоимость, затраты на похороны. К таким документам относятся история болезни, амбулаторная карта из поликлиники по месту его жительства, либо травматологического пункта; рентгеновские снимки, кардиограммы, которые могут находиться как в медицинских учреждениях, так у потерпевшего или его родственников. Если потерпевший до возбуждения уголовного дела обращался в Бюро судебно-медицинских экспертиз (СМЭ) по своей инициативе, следует произвести выемку данного документа у него или в бюро СМЭ, либо приобщить его к материалам дела по ходатайству потерпевшего. Следователем (дознавателем) истребуются также документы, подтверждающие степень утраты профессиональной трудоспособности, справка о размере заработка и расчет среднего заработка потерпевшего за 12 месяцев до происшествия, расчет

по утрате заработка в связи с произошедшим, документы, свидетельствующие о дополнительных тратах, необходимых на восстановление здоровья и их стоимости, размер пенсионного обеспечения, если потерпевший стал инвалидом. Таким образом, причиненный физический вред как правило компенсируется денежными средствами, сумма которых складывается из материальных затрат на лечение и упущенной выгоды потерпевшего.

Список использованной литературы

1. Указ Президента РФ от 15.06.1998 № 711 (ред. от 19.02.2021) "О дополнительных мерах по обеспечению безопасности дорожного движения" (вместе с "Положением о Государственной инспекции безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел Российской Федерации").
2. Федеральный закон от 13.12.1996 № 150-ФЗ ред. от 08.12.2020) "Об оружии".
3. "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая)" от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 09.03.2021).

© Скогорева Т.Ф., 2021

СОДЕРЖАНИЕ

Коваленко Т. М., Аликадиев Р. А. КРИМИНАЛЬНЫЙ ПРОФАЙЛИНГ КАК ПЕРСПЕКТИВНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ В РАМКАХ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО УЧЕНИЯ	3
Ахметянова В.Э. ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ И СОБЛЮДЕНИЯ МЕР БЕЗОПАСНОСТИ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ОГНЕВОЙ ПОДГОТОВКЕ	6
Баранник Д.О. ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ	8
Дядюхина О.А. ЗНАЧЕНИЕ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ГАЛЛЮЦИНОГЕННОЙ ГРУППЫ	11
Иванова И.Д. ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СОБСТВЕННОСТИ НА ЗЕМЛЮ	13
Кусярбаева З.Ю., Лутфуллин Ю.Р. ВЛИЯНИЕ ТРАДИЦИОННЫХ КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ ЛИЧНОСТИ НА РАЗВИТИЕ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ ОБЩЕСТВА	16
Михайлов Ю.Ю. УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ. ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ КАК ВИДА НАКАЗАНИЯ	19
Скогорева Т.Ф. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ИМУЩЕСТВЕННЫХ ИНТЕРЕСОВ ЛИЦ, ПОСТРАДАВШИХ ОТ ПРЕСТУПЛЕНИЙ	23

Уважаемые коллеги!

Приглашаем принять участие в Международных и Всероссийских научно-практических конференциях и опубликовать результаты научных исследований в сборниках по их итогам.

**Все участники получают индивидуальные ДИПЛОМЫ.
Научным руководителям будет выдаваться БЛАГОДАРНОСТЬ.
Дипломы и благодарности высылаются в печатном виде и
размещаются в электронном виде на сайте <https://ami.im>**

**Организационный взнос составляет 100 руб. за страницу.
Минимальный объем статьи, принимаемой к публикации 3 страницы.**

По итогам конференций издаются сборники:

- которым присваиваются библиотечные индексы УДК, ББК и ISBN;
- которые размещаются в открытом доступе на сайте <https://ami.im>;
- которые постатейно размещаются в Научной электронной библиотеке eLibrary.ru по договору № 1152-04/2015К от 2 апреля 2015г.

Сборник (в электронном виде), диплом и благодарность научному руководителю (в электронном и печатном виде) предоставляются участникам бесплатно.

Публикация итогов (издание сборников и изготовление дипломов и благодарностей) осуществляется в течение 5 дней после проведения конференции.

График Международных и Всероссийских научно-практических конференций, проводимых Агентством международных исследований представлен на сайте <https://ami.im>

С уважением, Оргкомитет
<https://ami.im> || conf@ami.im || +7 967 7 883 883 || +7 347 29 88 999

Научное издание

Сборник статей по итогам
Международной научно-практической конференции

ФОРМИРОВАНИЕ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ ЛИЧНОСТИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА

В авторской редакции

Авторы дали полное и безоговорочное согласие по всем условиям Договора о публикации материалов, представленного по ссылке <https://ami.im/politika-agentstva/public-offer/>

Подписано в печать 13.04.2021 г. Формат 60x84/16.

Печать: цифровая. Гарнитура: Times New Roman

Усл. печ. л. 1,63. Тираж 500. Заказ 569.

АГЕНТСТВО МЕЖДУНАРОДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
АГЕНТСТВО МЕЖДУНАРОДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
453000, г. Стерлитамак, ул. С. Щедрина 1г.

<https://ami.im> || e-mail: info@ami.im || +7 347 29 88 999

Отпечатано в издательском отделе
АГЕНТСТВА МЕЖДУНАРОДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
450076, г. Уфа, ул. М. Гафури 27/2